

УДК 1+316.32+316.42

Авдеев Евгений Александрович

аспирант кафедры философии

Северо-Кавказского федерального университета

ewg.avdeev@yandex.ru

Evgenii A. Avdeev

graduate student.

Department of philosophy,

North Caucasian Federal University

ewg .avdeev@yandex.ru

**К проблеме утраты ценностных оснований личностной
идентичности в современном обществе**

**To the problem of loss of value bases of
personal identity in modern society**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается сущность феномена идентичности и ее роль в жизни человека. Личностная идентичность определяется как высшая форма социализации, акт отождествления человека с системой базисных ценностей, норм и идеалов своей культурно-цивилизационной общности. Трансформация ценностей социального мира и ценностных основ личностной идентичности взаимосвязаны. Разрушение ценностных систем локальных культур приводит к замещению ценностей идентичности политическими и идеологическими системами, что приводит к кризису идентичности, утрате тождества индивидуального «я» с самим собой и со своим коллективным «мы». Преодоление современным человеком экзистенциального кризиса возможно посредством ментального приобщения к системе ценностей своей культурно-цивилизационной общности.*

***Ключевые слова:** идентификация, идентичность, личностная идентичность, идентификационный кризис, ценности идентичности.*

***Abstract.** The article deals with the essence of the phenomenon of identity and its role in human life. Personal identity is defined as the highest form of socialization, an act of identification a person with a system of basic values, norms and ideals of their cultural and civilizational community. Transformations of values in social sphere and basic values of personal identity are interrelated. The destruction of system of values of local cultures causes to the replacement of values of identity by political and ideological systems that leads to a crisis of identity, a loss of identity of the individual "I" with himself and with his collective "we". Overcoming of existential crisis by the modern person is possible through mental initiation to the system of values of his cultural and civilizational community.*

Keywords: *identification, identity, personality, identification crisis, values of identity.*

Обретение идентичности является основной деятельностью человеческого духа, когда человеческое «я» осознает себя посредством отождествления с коллективной сверхсущностью своего народа, культуры, исторической эпохи. Личностная идентичность определяется конкретно-историческими формами воплощения объективно существующей реальности и мира ценностей и смыслов в сознании индивида. Процесс обретения идентичности, как и любой процесс, происходящий в социальном пространстве, затрагивает его субъекты – отдельных людей и различные человеческие общности. Любой социальный процесс представляет собой единство духовной и предметно-практической деятельности, как групп людей, так и отдельного человека, при этом деятельность всегда направлена на достижение определенных целей, которые, в свою очередь, определяются необходимостью удовлетворения тех или иных потребностей человека.

Потребность в принадлежности к той или иной социальной группе рассматривается в качестве одной из базовых потребностей человека, что, в частности, подчеркивается А. Маслоу. Так, по его словам, «человеку крайне важно знать, что он живет на родине, у себя дома, рядом с близкими и понятными ему людьми, что его окружают “свои”, что он принадлежит определенному клану, группе, коллективу, классу» [4, с. 87]. Потребность в принадлежности может быть реализована только в процессе общения (потребность в «общении-общности»). В результате идентификации, осуществляющейся в процессе межличностного общения, человек находит в себе нечто общее, то, что он имеет в себе, но что по-настоящему ощущает только посредством нахождения этого общего в другом. Так «один человек находит в другом продолжение самого себя - свое-другое-я, которое, несмотря на то, что оно другое, является началом, социально связующим их в единую общность: Alter всегда есть alter Ego» [3, с. 37-38]. Успешное общение выявляет за множеством индивидуальных черт общие, присущие той или иной социальной группе, базисные ценности и смыслы, которые, в свою очередь, служат основой для продолжения существования общности, подтверждающейся и живущей общением, непосредственным и опосредованным взаимодействием [2, с. 295]. В процессе идентификации происходит социализация, приобщение человека к общности посредством, в частности, сопереживания всего, что совершается с другими, как нечто, совершающееся со мной. Человек обретает ощущение не одномоментной причастности к общности, но глубинной временной причастности к ее истории, к тому, что многократно превосходит срок жизни отдельного индивида и что придает человеческому бытию характер стабильности и преемственности, ведь «настоящее – всего лишь поверхность, почти не имеющая толщи, тогда как глубинное – это прошлое, сложенное из бесчисленных настоящих, своего рода слоеный пирог из моментов настоящего» [5, с. 164].

Историческое бытие человека и общества существует в единстве объективного и субъективного, которое гносеологически дано индивиду в конкретно-историческом многообразии форм осуществления. Личность представляет собой единство индивидуальных, сущностных характеристик отдельного человека (его экзистенция) и надиндивидуального (ценности, нормы, идеалы) начала. Такая интерпретация личности – идея «целостной личности» традиционно присуща, в частности, русской философии.

Личность и общество взаимообусловлены. Взаимодействие человека и той или иной социальной группы посредством общения, в ходе которого осуществляется ментальное (ценности и смыслы) приобщение к общности, является сущностью процесса обретения идентичности - идентификации. Э.Эриксон, определяя идентичность, также указывает на взаимосвязь самосознания человека и окружающего его социального мира. Так, согласно его определению, идентичность является твердо усвоенным и личностно принимаемым образом себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я», независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития [7, с. 12].

Человек и общество существуют в единстве и взаимосвязи – изменение одного необходимо приводит к изменению другого [1, с.694]. Социальный мир (общество) может быть рассмотрен как единство объективно существующей реальности и мира ценностей и смыслов, которые воплощаются в индивидуальном и групповом сознании в осознанном (когнитивном) и эмоционально-волевом виде и определяют характер преобразования действительности. Базовые ценности и нормы представляют собой фиксацию объективных условий бытия, воспринимаемых сознанием человека, и составляют основу первоначальной общности, подтверждаемой и реализуемой в процессе общения. Отсюда возникает идея существования идеальной связи, объединяющей людей в единое целое, и принципов организации такой связи, регулирующих совместную деятельность индивидов. Соотнесение индивидуального «я» с идеальными идентификационными основаниями, укорененными в культуре, предполагает соединение с некой родовой сущностью «Я» - того, что составляет собственно человеческое в человеке. Субъектом-носителем родовой сущности человека выступает та или иная социокультурная общность, в более широком плане - человечество, как субъект-носитель неких универсальных принципов, которые специфицируются сегодня в качестве прав и свобод человека [2, с. 318].

Надындивидуальная реальность предшествует индивидуальному сознанию, при этом, будучи отраженной в сознании человека, не только фиксирует сущее, но и определяет должное, что задает возможность конструирования реальности. «Социальный мир как объективно осмысленный мир предшествует своему конструированию индивидами; но без этого конструирования обыденная реальность существовать не может» [6, с. 105].

Идентичность, рассматриваемая как соотнесение индивидом себя с отраженным в его сознании идеальным образом, предполагает проектирование должного – конструирование обыденной реальности. В этом смысле личностная и коллективная идентичности могут рассматриваться в качестве социально конструируемых феноменов. Изменения ценностей и смыслов окружающего социального мира и ценностных основ личностной идентичности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Динамика социальной реальности определяет идентификационные противоречия, которые на сегодняшний день зачастую принимают масштаб идентификационного кризиса.

Стремительный темп динамики современного общества, разрушение в современном мире большинства традиционных ценностных систем и социально-культурных общностей, их замещение искусственными политическими и идеологическими конструктами приводит к утрате ценностей идентичности, превращению обществ, обладающих уникальной культурой и историей в политико-идеологические общности. Попытка придать стремительно меняющимся политическим идеологиям характер идентификационных ценностей составляет основу кризиса идентичности. Политическая идеология всегда определяет средства (отвечает на вопрос «как?»), но не способна задавать цель (ответить на вопрос «для чего?»). Потеря человеком основ собственной идентичности оборачивается потерей смысложизненных ориентиров, утратой тождества человеческого «я» с самим собой и со своим коллективным «мы», задающим систему ценностных и моральных ориентиров.

Таким образом, бытие человека, в качестве Человека как такового, непосредственно связано с существованием конкретной социально-исторической общности. Идентификация представляет собой высшую форму социализации. Если социализация включает человека в общество, посредством усвоения базовых нормативов и ролевых практик, то идентификация является приобщением человека к конкретной коллективной сущности, обретением в себе ее истории и культуры, истории и культуры своей страны. Конструирование человеком самого себя в процессе сопоставления с ценностями и смыслами, существующими в рамках коллективной реальности, является другим аспектом идентификации. Ценности и смыслы, существующие в рамках локальной, исторически сложившейся культурно-цивилизационной общности – **ценности идентичности**. Только посредством ментального приобщения к ним человек преодолевает свое одиночество, его существование перестает быть бессмысленным, становясь осмысленным. Посредством восприятия и осознания индивидуальным «я» ценностей и смыслов коллективного «мы», срок существования которых многократно превосходит срок жизни отдельного человека, происходит решение смысложизненных вопросов, жизнь человека приобретает цель.

Литература:

1. *Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе. Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 694.*
2. *Гречко П.К. Личностная идентичность: перспективы и ресурсы конструирования. Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 293-318.*
3. *Козин Н.Г. Идентификация. История. Человек. Вопросы философии. 2011. №1. С. 37-49.*
4. *Маслоу А. Мотивация и личность. Спб. Евразия, 1999. 478 с.*
5. *Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Кризис сознания: сборник работ по философии кризиса М. Алгоритм, 2009. 272 с.*
6. *Смирнова Н.М. От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки» (феноменологические мотивы в современном социальном познании). М. 1997. 222 с.*
7. *Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. Флинта, 2006. 342 с.*

References.

1. *Baklanov I.S., Baklanova O.A., Erokhin A.M., Avdeev E.A. Formation of social identity in modern society // Modern problems of science and education. 2014. № 5. P. 694.*
2. *Grechko P.K. Personal identity: prospects and construction resources // Problems of social theory. 2011. V. 5. P. 293-318.*
3. *Kozin N. G. Identification. History. Person // Problems of Philosophy. 2011. №1. P. 37-49.*
4. *Maslow A. Motivation and Personality. SPb.: Eurasia, 1999. 478 p.*
5. *Ortega y Gasset J. Dehumanization of Art // The crisis of consciousness: a collection of papers on the philosophy of the crisis. M.: Algorithm, 2009. 272 p.*
6. *Smirnova N. M. From metaphysics to social “natural attitude” phenomenology (phenomenological motives in the modern social cognition). M., 1997. 222 p.*
7. *Erikson E. Identity: Youth and Crisis. M.: Flinta, 2006. 342 p.*